

Ужастикки

ВОЗВРАЩЕНИЕ
ЛЕГЕНДАРНОЙ
СЕРИИ

Р. Л. СТАЙН

Чудовищная
кровища

Роберт Лоуренс Стайн
Чудовищная кровяца
Серия «Ужастики», книга 3

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43059410

Чудовищная кровяца: Издательство АСТ; М.; 2019

ISBN 978-5-17-113262-0

Аннотация

Эван не хочет оставаться у своей тети Кэтрин. Уж больно странная она, чуть ли не настоящая ведьма – иначе зачем ей черная кошка и огромная библиотека колдовских книг? Но настоящий ужас начинается, когда Эван и его новая подруга Энди ради забавы покупают в старом магазине игрушек банку с загадочным веществом под названием «Чудовищная кровяца». Тягучая зеленая слизь начинает расти не по дням, а по часам, а еще она, похоже, живая... и смертельно опасная!

Содержание

1	5
2	11
3	19
4	22
5	26
6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Р. Л. Стайн

Чудовищная кровяца

Copyright © 1992 by Scholastic Inc. All rights reserved

© А. Уманский, перевод, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

1

– Не хочу я тут оставаться. Пожалуйста, не оставляй меня тут.

Эван Росс тянул мать за руку, пытаясь стащить с крыльца небольшого домика с серыми черепичными стенами. Миссис Росс с раздраженным видом повернулась к нему.

– Эван, тебе уже двенадцать. Не веди себя как капризный малыш, – сказала она, высвобождая руку из его хватки.

– Ненавижу, когда ты так говоришь! – со злостью воскликнул Эван, скрестив руки на груди.

Смягчившись, она протянула руку и ласково пригладила его морковно-рыжие кудри.

– Ненавижу, когда ты так делаешь! – крикнул он, попятившись и чуть не споткнувшись о разбитую плитку на дорожке. – Не трогай мои волосы. Ненавижу!

– Ясненько, ты меня ненавидишь, – пожалала плечами мать. Она поднялась на две ступеньки и постучала в дверь. – Все равно тебе придется пожить здесь, пока я не вернусь.

– А почему нельзя с тобой? – допытывался Эван, по-прежнему стоя со скрещенными руками. – Назови хоть одну уважительную причину.

– У тебя шнурок развязался, – ответила мать.

– И что? – недовольно сказал Эван. – Мне так нравится.

– Споткнешься, – предостерегла она.

– Мам,– сказал Эван, выразительно закатывая глаза,– ты хоть раз видела, как кто-то споткнулся из-за развязанного шнурка?

– Вообще-то нет,– призналась мать, и ее красивое лицо тронула улыбка.

– Ты просто хочешь сменить тему,– сказал Эван, не улыбувшись в ответ.– Хочешь бросить меня тут на несколько недель с кошмарной бабкой и...

– Эван, ну хватит! – прикрикнула миссис Росс, откинув назад свои прямые светлые волосы.– Кэтрин вовсе не кошмарная бабка. Она тетюшка твоего отца. Твоя двоюродная бабушка. И она...

– Она же с причудами! – воскликнул Эван. Он понимал, что срывается, но ему было наплевать. Как мама могла так с ним поступить? Как могла оставить его на какую-то старушенцию, которую он с двух лет не видел? Что ему тут делать, пока мать не вернется?

– Эван, мы уже тысячу раз это обсуждали,– раздраженно проговорила мать, снова постучав в дверь.– Это форс-мажор. Право же, я надеюсь на твое понимание...

Остальные ее слова заглушил Триггер, кокер-спаниель Эвана: он высунул голову из заднего окна арендованной машины и залаял с подвыванием.

– Еще и этот на нервы действует! – воскликнула миссис Росс.

– Можно, я его выпущу? – спросил Эван.

– Пожалуй, так будет лучше,– ответила мать.– Триггер у нас старенький, чего доброго его хватит инфаркт. Лишь бы только он не напугал Кэтрин.

– Иду, Триггер! – крикнул Эван.

Он подбежал к автомобилю по гравиевой подъездной дорожке и распахнул дверцу. Восторженно взвизгнув, Триггер выскочил и стал носиться кругами по квадратному дворику Кэтрин.

– Ему и не дашь двенадцати,– сказал Эван, впервые за день улыбнувшись при виде резвящегося пса.

– Вот видишь. Триггер составит тебе компанию,– сказала миссис Росс, снова поворачиваясь к двери.– А я скоренько вернусь из Атланты. Самое большое – через пару недель. Уверена, за это время мы с папой подыщем дом. Оглянуться не успеешь, как мы уже вернемся.

– Ну да. Конечно,– язвительно сказал Эван.

Солнце скрылось за большой тучей. Маленький дворик погрузился в тень.

Триггер вскоре выдохся и, пыхтя, перешел на шаг, вывалив язык почти до земли. Эван наклонился и погладил пса по спине.

Он посмотрел на серый дом, когда мать снова постучала в дверь. Дом выглядел темным и неприветливым. Окно на втором этаже было задернуто занавесками. Одна из ставней была сломана и висела наперекосок.

– Мам, ну чего ты стучишь? – спросил Эван, засунув ру-

ки в карманы джинсов.— Сама же говорила, что тетя Кэтрин совершенно глухая.

— Ой.— Мать залилась краской.— Ты так меня расстроил, Эван, со своим вечным нытьем, что у меня напрочь вылетело из головы. Ну конечно, она нас не слышит.

«Ну и как я буду жить две недели с чокнутой старухой, которая меня даже не услышит?» — мрачно подумал Эван.

Он вспомнил, как две недели назад подслушал родительские планы. Отец с матерью сидели друг против друга за кухонным столом. Они полагали, что Эван гуляет на заднем дворе. А он стоял в коридоре, прижимаясь спиной к стене, и все слышал.

Отец, по-видимому, не горел желанием оставлять Эвана с Кэтрин.

— Старуха упряма, как черт,— говорил мистер Росс.— Представляешь, двадцать лет как оглохла, а язык жестов учить отказывается и даже по губам не читает. Как же она сможет позаботиться об Эване?

— Положим, о тебе она хорошо заботилась, когда ты был мальчишкой,— заметила миссис Росс.

— Так то было тридцать лет назад,— возразил мистер Росс.

— Ну знаешь, выбора у нас нет,— услышал Эван ответ матери.— Его больше не на кого оставить. Все разъехались в отпуск. Август, видишь ли, самый неподходящий месяц для твоего перевода в Атланту.

— Ну уж извини-и-и! — язвительно протянул мистер Росс.—

Ладно, ладно. Вопрос закрыт. Ты совершенно права, дорогая. Выбора у нас нет. Кэтрин так Кэтрин. Отвезешь Эвана туда, а потом полетишь в Атланту.

– Такой опыт пойдет ему на пользу,– добавила мать.– Пускай привыкает к жизненным трудностям. Сам понимаешь, переезд в Атланту, расставание с друзьями... тоже ведь испытание не из легких.

– Ладно. Я согласен,– недовольно перебил мистер Росс.– Решено. С Эваном все будет хорошо. Кэтрин, конечно, слегка с причудами, но в общем безобидная.

Эван услышал, как стулья закрипели по линолеуму, а это значило, что родители встают, и разговор окончен.

Его участь была предрешена. Молча вышел он за дверь и отправился на задний двор, чтобы обдумать услышанное.

Он прислонился к стволу большого клена, за которым его не было видно из дома. Это было его излюбленное место для размышлений.

И почему родители никогда не приглашают его принять участие в обсуждениях, недоумевал он. Раз они решили оставить его с какой-то старой теткой, которую он лет сто не видел, неужели у него нет права голоса? Все важные семейные новости он узнает, подслушивая в коридоре. Это попросту несправедливо.

Эван поднял с земли сучок и постучал им по широкому стволу.

Тетя Кэтрин с причудами. Так сказал папа. Причем с та-

кими, что ему не хотелось оставлять Эвана у нее.

Но выбора у них нет. Совсем.

Может, они еще передумают и возьмут меня с собой, думал Эван. Может, они поймут, что со мной так нельзя.

Но вот минуло две недели, а он стоит перед серым домом тети Кэтрин, ужасно нервничая и глядя на коричневый чемодан со своими пожитками на крыльце у ног матери.

Тут нечего бояться, убеждал он себя.

Это всего на две недели. Может, и того меньше.

Неожиданно для себя самого, не успев подумать, он выпалил:

– Мам, а вдруг тетя Кэтрин злая?

– Что? – Вопрос застал мать врасплох. – Злая? С чего бы ей быть злой, Эван?

И едва она это сказала, повернувшись к Эвану, как входная дверь за ее спиной распахнулась, и тетя Кэтрин, огромная женщина с удивительно черными волосами, заслонила дверной проем.

Посмотрев мимо матери, Эван увидел в руке Кэтрин нож. А еще он увидел, что с лезвия ножа капает кровь.

2

Триггер вскинул голову и залаял, пританцовывая на задних лапах.

Испуганная мать Эвана обернулась, чуть не свалившись с крылечка.

Раскрыв рот, Эван в немом ужасе взирал на нож.

На лице Кэтрин появилась улыбка, и она свободной рукой отворила сетчатую наружную дверь.

Она выглядела совсем не так, как представлял Эван. Он ожидал увидеть сухонькую седую старушонку. Однако Кэтрин оказалась настоящей великаншей – крепко сбитой, рослой и плечистой.

Одета она была в персикового цвета домашнее платье, а ее черные волосы были стянуты на затылке в хвост, ниспадавший до самого пояса. Она не пользовалась косметикой, отчего ее бледное лицо казалось почти неразличимым на фоне иссиня-черных волос, и лишь глаза выделялись на нем – большие, круглые, голубовато-стального цвета.

– А я бифштекс резала, – неожиданно низким басом сообщила она, помахав окровавленным ножом. Она посмотрела на Эвана. – Любишь бифштексы?

– Э-э-э... да, – с трудом выдавил он, до сих пор ощущая трепет в груди, после того как увидел ее с ножом наперевес.

Кэтрин держала дверь нараспашку, но ни Эван, ни его

мать не спешили войти.

– А он большой,– отметила Кэтрин, обращаясь к миссис Росс.– Большой мальчик. Не то что папашка. Папашку-то я прозвала Цыпленочком. Потому как он и впрямь был не крупнее цыпленка.– Она расхохоталась, словно выдала отменную шутку.

Миссис Росс, подобрав чемодан, с несчастным видом оглянулась на сына.

– Ну да... он большой,– проговорила она.

На самом деле Эван был одним из самых низкорослых ребят в классе. И сколько бы ни ел, неизменно оставался «тощей макарониной», как любил говаривать его отец.

– Да ладно, не отвечай,– сказала Кэтрин, отступая в сторону, чтобы миссис Росс могла внести чемодан в дом.– Я все равно не услышу.– Голос у нее был зычный, почти мужской, а произношение четкое, без невнятицы, свойственной глухим.

Эван последовал за матерью в прихожую, Триггер повизгивал у его ног.

– Можешь угломонить этого пса? – не выдержала мать.

– Да какая разница? Все равно она не слышит,– ответил Эван, указав на тетку, которая спешила на кухню положить нож.

Кэтрин вернулась через несколько секунд и устремила взгляд на Эвана, поджав губы, словно изучая его.

– Ну так что, любишь бифштексы? – повторила она.

Он кивнул.

– Вот и славненько,– произнесла она все с тем же непро- ницаемым видом.– Я папашке-то всегда бифштексы готови- ла. А ему только пироги подавай.

– А что за пироги? – спросил Эван и тут же покраснел, вспомнив, что Кэтрин его не слышит.

– Он как, хороший мальчик? Не безобразник? – спросила Кэтрин.

Миссис Росс кивнула, бросив взгляд на Эвана.

– Куда положить его чемодан? – спросила она.

– Я сразу поняла, что он славный мальчуган,– сказала Кэтрин. Протянув руку, она бесцеремонно ухватила Эвана огромной ручищей за подбородок, сверля в упор голубыми глазами.– И симпатичный,– добавила она, крепко стиснув его лицо.– Чай, на девочек заглядывается?

Не разжимая пальцев, она приблизила к нему бледное ли- цо.

– У тебя есть подружка? – спросила она, нависая над ним, так что он мог ощутить несвежий запах ее дыхания.

Эван отступил на шаг, смущенно улыбаясь:

– Не-а. Не то что бы...

– Да? – рявкнула Кэтрин ему прямо в ухо.– Да? Как зна- ла! – Она от души расхохоталась, переведя взгляд на мать Эвана.

– Чемодан? – повторила миссис Росс, приподнимая багаж.

– Ишь ты, девчонок любишь? – повторила Кэтрин, похо-

хатываяя.— Я так и знала. Весь в папеньку. Папашка-то тоже все за девками ухлестывал.

Эван в отчаянии повернулся к матери.

— Мам, я не могу тут остаться,— прошептал он, хоть и понимал, что Кэтрин его не слышит.— Прошу, не заставляй меня.

— Тихо,— также шепотом ответила мать.— Она не станет тебя допекать. Обещаю. Она просто старается быть приветливой.

— Девчонок любишь,— повторила Кэтрин, лукаво поглядывая на него холодными голубыми глазами и снова приблизившись к нему лицом.

— Мам, у нее изо рта разит, как у Триггера! — жалобно вскричал Эван.

— Эван! — прикрикнула миссис Росс.— Перестань! Я рассчитываю на твое понимание.

— Я тебе пирог испеку,— пообещала Кэтрин, потянув себя за хвост волос.— Хочешь тесто раскатывать? Ручаюсь, что хочешь. Ну-ка, Эван, что там папашка твой про меня рассказывал? — Она подмигнула миссис Росс.— Небось, какая я старая страшная ведьма?

— Нет,— сказал Эван, покосившись на мать.

— А ведь я такая! — заявила Кэтрин и снова закатилась громовым хохотом.

Триггер не нашел лучше времени, чтобы с яростным лаем прыгнуть на двоюродную бабушку Эвана. Она свирепо по-

смотрела на пса сузившимися глазами, и лицо ее посуровело.

– Берегись, шавка, не то засунем в пирог! – рявкнула она.

Триггер залаял еще громче, отважно наскაკивая на великаншу, а потом тут же отступая, его хвост-культяпка мотался, как бешеный.

– Засунем его в пирог, да, Эван? – повторила Кэтрин, положив руку ему на плечо и сжимая пальцы, пока он не вздрогнул от боли.

– Мам... – взмолился он, когда тетка наконец отпустила его и с улыбкой снова отправилась на кухню.– Мам, ну пожалуйста.

– У нее просто чувство юмора такое, – проговорила миссис Росс не слишком уверенно.– Она же не со зла. Правда. Пирог вон тебе испечет...

– Не надо мне пирога! – завопил Эван.– Мне здесь не нравится, мама! Она мне больно сделала. Как сдавит плечо...

– Эван, я уверена, что она не нарочно. Она просто подтрунивает над тобой. Ей хочется, чтобы ты ее полюбил. Дай ей шанс, ладно?

Эван хотел возразить, но почел за лучшее промолчать.

– Я на тебя рассчитываю, – продолжала мать, переводя взгляд в сторону кухни. Отсюда им обоим видна была широкая спина Кэтрин, ожесточенно кромсавшей что-то огромным кухонным ножом.

– Но она же... с причудами! – не сдавался Эван.

– Послушай, Эван, я прекрасно понимаю, каково тебе, –

сказала мать.— Но ты не обязан проводить с ней все время. В этом квартале полно ребятни. Бери Триггера на прогулки. Держу пари, ты заведешь друзей среди сверстников. Она пожилая женщина, Эван. Ей самой не нужно, чтобы ты все время болтался рядом.

— Наверное,— пробормотал Эван.

Мать вдруг наклонилась и порывисто обняла его, прижавшись щекой к его щеке. Он понимал, что объятие должно его подбодрить. Но от этого на душе стало еще тяжелее.

— Я на тебя рассчитываю,— повторила мать ему на ухо.

Эван решил быть мужественнее.

— Я помогу тебе отнести чемодан в мою комнату,— сказал он.

Они поднялись с чемоданом по узкой лестнице. Комната Эвана явно раньше служила кабинетом. Вдоль стен тянулись стеллажи, полные старинных томов в твердом переплете. Посреди комнаты высился огромный письменный стол красного дерева. Узкая кушетка находилась под единственным окном, занавешенным шторами.

Окно выходило на задний двор — вытянутый зеленый прямоугольник с серым черепичным гаражом слева и высоким дощатым забором справа. В глубине двора был длинный загончик, напоминающий площадку для выгула собак.

Комната пропахла затхлостью. Резкий аромат нафталина щекотал Эвану нос.

Триггер чихнул. Он перекатился на спину, дрыгая лапами.

Даже Триггеру здесь тошно, подумал Эван. Но оставил эту мысль при себе и мужественно улыбнулся матери, которая торопливо распаковывала его чемодан, нервно поглядывая на часы.

– Я уже опаздываю. Не хочу пропустить самолет,– проговорила она и обняла его на прощанье, на этот раз подольше. Потом достала из сумочки десятидолларовую купюру и сунула ему в карман рубашки.– Побалуй себя чем-нибудь. Веди себя прилично. Я вернусь как только, так сразу.

– Ладно. Пока,– сказал он, снова чувствуя трепет в груди и сухость в горле. Запах маминых духов на мгновение перебил вонь нафталина.

Он не хотел, чтобы она уезжала. На душе стало совсем скверно.

Ты просто боишься, укорил он себя.

– Я позвоню тебе из Атланты,– пообещала мать и скрылась внизу, чтобы попрощаться с Кэтрин.

Запах духов развеялся.

Вернулся нафталин.

Триггер жалобно взвыл, будто понимая, что произошло, что их бросили в причудливом доме старухи с причудами.

Эван взял Триггера на руки и чмокнул в холодный черный нос. Поставив пса обратно на потертый ковер, подошел к окну.

Он долго стоял там, придерживая рукой занавеску, глядя вниз, на зеленый дворик, и пытаясь унять трепет в груди.

Через несколько минут он услышал, как автомобиль матери сдает назад по подъездной дорожке. А потом она уехала.

Когда все стихло, он вздохнул и плюхнулся на кушетку.

– Одни мы с тобой теперь, Триггер, – мрачно промолвил он.

Триггер не слушал, обнюхивая что-то за дверью.

Эван посмотрел на ряды старинных книг.

«Что мне тут целый день делать?» – подумал он, подперев голову руками.

Ни тебе «Нинтендо». Ни компьютера. А в тесной теткиной гостиной он не заметил даже телевизора. Чем же себя занять?

Снова вздохнув, он встал и прошелся вдоль книжных полок, пробегая глазами по заголовкам. Тут было множество научных трудов и учебников. Книги по биологии и астрономии, по Древнему Египту, трактаты по химии и медицинские справочники. Несколько полок были заставлены пыльными, пожелтевшими томами. Очевидно, покойный муж Кэтрин, двоюродный дедушка Эвана, занимался наукой.

Даже почитать нечего, угрюмо подумал Эван.

Он открыл дверцу стенового шкафа.

– Ой! – вскрикнул он, когда что-то набросилось на него. – На помощь! Пожалуйста, помогите!

Все охватила тьма.

– Помогите! Я ничего не вижу! – завопил Эван.

3

Эван в испуге отшатнулся, когда теплая чернота окутала его.

Только через несколько секунд он понял, что это было. С колотящимся сердцем он поднял руку и отодрал от лица вопящую черную кошку.

Кошка беззвучно спрыгнула на пол и порысила к двери. Обернувшись, Эван увидел Кэтрин, стоящую в дверях с довольной усмешкой.

«Интересно, давно она там торчит?» – подумал он.

– Сарабет, как ты туда попала? – спросила она с шутливым упреком, наклоняясь к кошке. – Напугала небось бедолагу.

Кошка мявкнула и потерлась о голую лодыжку Кэтрин.

– Напугала тебя Сарабет? – спросила Кэтрин, не переставая улыбаться. – У этой кошатины то еще чувство юмора. Она зло. Чистое зло. – Она хохотнула, как будто в ее словах было что-то забавное.

– Я в порядке, – неуверенно сказал Эван.

– Остерегайся Сарабет. Она – зло, – повторила Кэтрин, нагнулась и подняла кошку за шкуру. – Зло, зло, зло.

При виде болтающейся в воздухе кошки Триггер взвыл от негодования. Обрубок его хвоста завертелся, он подпрыгнул, тьякая и повизгивая, промахнулся и снова прыгнул, пытаясь цапнуть Сарабет за хвост.

– Триггер, лежать! Лежать! – крикнул Эван.

Извиваясь в руках Кэтрин, кошка замахнулась на нее когтистой черной лапой, вопя от страха и злости. Раззадоренный спаниель лаял и выл, пока Эван пытался его оттащить.

Он успел перехватить Триггера в тот момент, когда кошка свалилась на пол и во мгновение ока исчезла за дверью.

– Плохой пес. Плохой, – шептал Эван. Но на самом деле он кривил душой. Он был рад, что Триггер спугнул кошку.

Подняв глаза, он встретил суровый взгляд Кэтрин, по-прежнему заслонявшей дверной проем.

– Возьми собаку, – глухо приказала она, сузив глаза и поджав губы.

– Что? – Эван крепко обнял Триггера.

– Собаку возьми, – холодно повторила Кэтрин. – Нельзя допускать, чтобы животные в этом доме дрались.

– Ну тетя Кэтрин... – взмолился Эван, и тут же вспомнил, что она не слышит.

– С Сарабет шутки плохи, – непреклонно сказала Кэтрин. – Нам нельзя ее гневить, не правда ли? – Она повернулась и стала спускаться по лестнице. – Возьми собаку, Эван.

Крепко обнимая Триггера за плечи, Эван медлил.

– Придется мне позаботиться о собаке, – грозно сказала Кэтрин. – Идем.

Эван внезапно исполнился страха. Что она подразумевает под «позаботиться о собаке»?

В голове промелькнул образ Кэтрин, стоявшей на пороге

с окровавленным кухонным ножом в руке.

– Возьми собаку,– настаивала Кэтрин.

У Эвана перехватило дыхание. Что она хочет сделать с Триггером?

4

– Уж я о тебе позабочусь, песик,– повторила Кэтрин, окинув Триггера хмурым взглядом. Пес заскулил в ответ.

– Идем, Эван. Следуй за мной,– скомандовала она.

Видя, что деваться некуда, Эван покорно снес Триггера вниз по лестнице и вслед за теткой вышел на задний двор.

– Я подготовилась,– сказала она, оглянувшись, дабы убедиться, что он следует за ней. Несмотря на годы – никак не меньше восьмидесяти,– она шла твердым, размашистым шагом.– Я знала, что ты привезешь собаку, так что как следует подготовилась.

По дороге к длинному огороженному участку в конце двора Триггер лизнул руку Эвана.

– Вот специальное место для твоей псины,– сказала Кэтрин, приподнимая конец веревки, что тянулась через загон.– Пристегни его за ошейник. Твоей псине тут будет вполне привольно.– Она неодобрительно взглянула на Триггера.– И с Сарабет не возникнет проблем.

Эван испытал огромное облегчение, поняв, что Кэтрин не сделает Триггеру ничего страшного. Но ему не хотелось оставлять беднягу на привязи в этой тюрьме на задворках. Триггер был домашним псом. Он не обрадуется одиночеству.

Впрочем, Эван понимал, что с теткой не поспоришь. А

она по-своему отнюдь не глупа, горько подумал он, прицепляя веревку к ошейнику Триггера. Не освоив языка жестов и чтения по губам, она может делать все, что в голову взбредет – и поди возрази!

Он нагнулся, погладил Триггера, исподлобья взглянув на старуху. Она скрестила руки на груди, ее голубые глаза блестя, а на лице играла холодная, торжествующая улыбка.

– Вот славный мальчик,– сказала она, подождав, пока Эван встанет, прежде чем направиться обратно к дому.– Я сразу поняла это, как только тебя увидела. Пошли домой, Эван. У меня есть молоко и печенье. Тебе понравится.– Слова ее были дружелюбными, но голос звучал холодно и сурово.

Когда Эван вслед за Кэтрин направился к дому, Триггер поднял горестный вой. Эван оглянулся, подумывая вернуться и утешить пса. Но Кэтрин железной хваткой взяла его за руку и, устремив взгляд вперед, повела на кухню.

В кухне было тесно, захламлено и жарко натоплено. Кэтрин указала Эвану на небольшой стол у стены, накрытый клетчатой пластиковой скатертью. Она хмурилась, изучая глазами Эвана, когда ставила перед ним угощение.

Он ел овсяное печенье с изюмом, запивая молоком, а сам прислушивался к вою Триггера во дворе. Овсяное печенье ему не нравилось, но к своему удивлению он обнаружил, что изрядно проголодался. Пока он хрустел печеньем, Кэтрин стояла в дверях, не сводя с него глаз, на ее лице застыло су-

ровое выражение.

– Я хочу взять Триггера на прогулку,– сообщил он, вытирая молочные усы бумажной салфеткой, которую выдала ему Кэтрин.

Кэтрин пожала плечами и непонимающе нахмурила лоб.

А-а-а, точно, она же меня не слышит, вспомнил Эван. Подойдя к окну, он показал на Триггера, а потом двумя пальцами изобразил походку. Кэтрин кивнула.

Да уж, подумал он. Придется нелегко.

Он помахал рукой на прощанье и побежал выпускать Триггера из загона.

Через несколько минут Триггер уже натягивал поводок, обнюхивая цветы вдоль тротуара, пока Эван шагал по улице. Остальные дома в округе были точно такими же, как домик Кэтрин. И все имели квадратные дворики с аккуратно подстриженной травой.

Он видел какую-то малышню, игравшую в салочки вокруг березы. Видел мужчину средних лет в оранжевых купальных шортах, который поливал свой автомобиль на подъездной дорожке из садового шланга. Но не видел ни одного сверстника.

Триггер залаял на белку и вырвал поводок из рук Эвана.

– Эй, а ну вернись! – закричал Эван. Триггер, никогда не отличавшийся послушанием, помчался за белкой.

Белка благоразумно вскарабкалась на дерево. Но Триггер, чьи глаза были уже не те, что раньше, продолжал погоню.

Несясь за псом со всех ног и окликая по имени, Эван свернул за угол и пробежал полквартила, прежде чем до Триггера наконец дошло, что гонка проиграна.

Тяжело дыша, Эван схватил петлю поводка.

– Попался,– проговорил он и дернул за поводок, пытаясь отвести пыхтящего пса обратно на улицу, где жила Кэтрин.

Триггер, обнюхивая ствол дерева, потянул в другую сторону. Эван уже собирался взять упрямца на руки, как вдруг чья-то рука схватила его за плечо, застигнув врасплох.

– Эй, ты кто такой? – спросил требовательный голос.

5

Эван резко обернулся и увидел, что у него за спиной стоит девчонка и глядит на него темно-кариими глазами.

– Ты чего меня так схватила? – спросил с колотящимся сердцем.

– А чтоб напугать, – сказала она без обиняков.

– А-а-а. Понятно... – Эван пожал плечами. Триггер дернул поводок, и мальчик чуть не упал.

Девчонка засмеялась.

А она симпатичная, подумал он. У нее были короткие волнистые каштановые волосы, почти черные блестящие карие глаза и лукавая, задорная улыбка. Одета она была в непомерно большую желтую футболку, черные велосипедные шорты и ярко-желтые кроссовки.

– Так кто ты такой? – снова спросила она.

А она не робкого десятка, решил Эван.

– Я – это я, – сказал он, позволяя Триггеру увлечь себя за дерево.

– Ты переехал в дом Винтергальтера? – спросила она, последовав за ним.

Он помотал головой:

– Не-а. Я просто в гостях.

Она разочарованно нахмурилась.

– На пару недель, – добавил Эван. – Живу с теткой. Вооб-

ще-то она мне двоюродная бабушка.

– И как она, хуже одноюродной? – прыснула девчонка.

– Не то слово, – мрачно ответил Эван. – И не говори.

Триггер обнюхивал жука на толстом коричневом листе.

– Твой велик? – спросил Эван, показав на красный спортивный велосипед, лежащий на траве у ее ног.

– Угу, – ответила она.

– Круто, – сказал он. – У меня тоже такой есть.

– Мне нравится твой пес, – сказала она, глаза на Триггера. – Видок у него жутко дурацкий. Мне нравятся дурацкие псы.

– Мне тоже. Наверное. – Эван засмеялся.

– А зовут как? Кличка тоже дурацкая? – Она нагнулась и хотела погладить Триггера, но тот увернулся.

– Его зовут Триггер, – сказал Эван и стал ждать ее реакции.

– Ну да. Довольно-таки дурацкая, – сказала она задумчиво. – Особенно для кокер-спаниеля.

– Спасибо, – неуверенно сказал Эван.

Триггер повернулся, чтобы обнюхать руки девчонки, бешено виляя хвостом и вывалив язык почти до земли.

– У меня тоже имя дурацкое, – призналась девчонка и стала ждать вопроса Эвана.

– Какое же? – сказал он наконец.

– Андреа, – сказала она.

– Ничуть не дурацкое...

– Терпеть его не могу,– сказала она, снимая травинку с шорт.– Аннндре-е-е-а-а-а,– протянула она низким манерным голосом.– Звучит так вычурно, будто я должна носить вельветовый джемперок с крахмальной белой блузкой и выгуливать карликового пуделька. Так что я настаиваю, чтобы меня называли Энди.

– Очень приятно, Энди,– сказал Эван, поглаживая Триггера.– А меня зовут...

– Не говори! – перебила она, зажав ему рот ладошкой. Точно не из робких, подумал он.

– Дай сама угадаю,– сказала она.– Тоже дурацкое имя?

– Ага,– кивнул он.– Эван. Эван Дурацкий.

Она засмеялась:

– Вот уж точно дурацкое!

Он обрадовался, что смог ее рассмешить. Это подняло ему настроение. Большинство девчонок дома не ценили его чувство юмора. И вообще считали его лопухом.

– Что подельываешь? – спросила Энди.

– Триггера выгуливаю. Ну, знаешь, разведываю окрестности.

– Ну-у-у, это скукотища,– протянула она.– Подумаешь, куча домов. Айда до центра? Всего-то пару кварталов.– Она показала в конец улицы.

Эван заколебался. Он не предупреждал тетку, что пойдет в центр. А впрочем, какого черта? Ей-то все равно.

Да и потом, что может случиться?

6

– Ладно, – сказал он. – Давай поглядим город.

– Я как раз шла в магазин игрушек выбрать подарок двоюродному брату, – сказала Энди, поднимая велосипед за руль.

– А сколько тебе лет? – спросил Эван, потянув Триггера к улице.

– Двенадцать.

– Мне тоже, – сказал он. – Можно покататься на твоём велике?

Она покачала головой, перекинув ногу через седло.

– Нет, но можешь бежать рядышком, – засмеялась она.

– Ты классная, – ехидно сказал он, припуская за Энди, когда она начала крутить педали.

– А ты дурацкий, – парировала она.

– Эй, Анндр-е-е-а-а-а, подожди! – крикнул он, растягивая имя ей назло.

Через несколько кварталов пригородные дома закончились, и ребята оказались в городском центре протяженностью в три квартала с двухэтажными зданиями магазинов и офисов. Эван увидел маленький кирпичный почтамт, парикмахерскую со старомодным цирюльничьим жезлом¹ на вхо-

¹ Жезл цирюльника – символ, широко распространенный в США, а также многих странах Европы и Азии. Его красные, синие и белые полосы символизируют красную артериальную кровь, синюю венозную и белые бинты – отголосок вре-

де, бакалейную лавку, небольшой банк и хозяйственный магазин с огромной вывеской в витрине, извещавшей о распродаже птичьего корма.

– Магазин игрушек в следующем квартале,– сказала Энди, ведя велосипед вдоль тротуара. Эван дернул Триггера за поводок, чтобы не отставал.– Вообще-то, там два магазина игрушек, один старый, другой новый. Мне больше по душе старый.

– Давай посмотрим,– отозвался Эван, разглядывая витрину видеомагазинчика на углу улицы.

Интересно, есть ли у Кэтрин видак, подумал он. Но тут же отбросил эту мысль. Держи карман шире...

Магазин игрушек находился в выдавшем виды дощатом здании, которое явно годами не красили. Небольшая табличка от руки в запорошенной пылью витрине гласила: «Новинки от Вагнера и всякая всячина». Никаких игрушек в витрине не наблюдалось.

Энди прислонила велосипед к стене.

– Иногда владелец немного вредничает. Уж не знаю, пустит ли он тебя с собакой...

– Ну что ж, попытка не пытка,– сказал Эван, открывая дверь. Натянув поводок, Триггер первым вошел в магазинчик.

мен, когда цирюльники помимо стрижки и бритья занимались целебным кровопусканием. В некоторых местах за отсутствие такого символа парикмахерскую могут даже оштрафовать.

Эван очутился в темном тесном помещении с низким потолком. Его глазам потребовалось какое-то время, чтобы привыкнуть к полумраку.

Магазинчик Вагнера куда больше походил на склад. Обе стены от пола до потолка занимали полки, набитые коробками с игрушками, а в середине располагалась длинная витрина, оставляя по бокам два узких прохода, через которые даже таким худым, как Эван, пришлось бы протискиваться.

Перед входом, на высоком табурете за старомодным деревянным кассовым аппаратом сгорбился угрюмый мужчина с одиноким хохолком седых волос посередине багровой лысины. У него были вислые седые усы, которые грозно встопорщились, когда вошли Эван и Энди.

– Привет, – робко сказала Энди, помахав мужчине рукой. Он что-то буркнул в ответ и снова уткнулся в газету.

Триггер оживленно обнюхивал нижние полки. Эван обвел взглядом горы игрушек. Судя по густому слою пыли, они тут валялись веками. Все было свалено как попало, куклы рядом с конструкторами, краски вперемешку со старыми фигурками незнакомых Эвану супергероев, а из-под груды футбольных мячей выглядывал игрушечный барабан.

Они с Энди были единственными посетителями.

– Интересно, есть у них игры для «Нинтендо»? – спросил Эван шепотом, боясь нарушить неподвижную тишину.

– Сомневаюсь, – прошептала в ответ Энди. – Сейчас спрошу. – И крикнула: – У вас есть игры для «Нинтендо»?

Ответил мужчина не сразу. Сначала долго почесывал за ухом.

– Такого не держим,– пробурчал он наконец, явно досадуя, что его побеспокоили.

Энди и Эван побрели в глубь магазина.

– Чем тебе тут так нравится? – прошептал Эван, поднимая старый пистолет с пистонами в ковбойской кобуре.

– Просто мне кажется, что все здесь особенное,– ответила Энди.– Тут можно отрыть настоящие сокровища. Не то что в соседнем.

– Да уж конечно,– ехидно произнес Эван.– Эй, смотри! – Он поднял кузовок для завтраков, украшенный сбоку изображением ковбоя, одетого в черное.– Хопалонг Кэссиди²,– прочитал он.– Кто такой Хопалонг Кэссиди?

– Ковбой с дурацким именем,– сказала Энди, забирая кузовок и разглядывая его.– Смотри-ка, железный, не пластмассовый. Интересно, моему двоюродному брату понравится? Его тоже дурацкие имена прикалывают.

² *Хопалонг Кэссиди* – вымышленный ковбой, впервые появившийся в 1904 году как главный герой одного из рассказов американского писателя Кларенса Малфорда. Малфорд впоследствии написал целую серию рассказов и несколько романов об этом персонаже, ставшем частью американского фольклора и появившемся в целом ряде фильмов, телесериалов, радиопостановок, комиксов и прочих произведений, а также в романах других авторов. Всего о нем снято 66 фильмов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.